

И. Ю. ЛАПКИН

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ДОНЕЦКИХ ПЕСТРОЦВЕТАХ

(Представлено академиком П. И. Степановым 9 VI 1944)

К донецким пестроцветам относится разнообразный комплекс пестро- и красноокрашенных, преимущественно песчано-глинистых пород, пользующихся широким развитием как на северных окраинах Донбасса, так и за их пределами. Эти осадки, как правило, объединяются в единую толщу, которой приписывается триасовый возраст и континентальное (аридное) происхождение («донецкий триас»).

Бросается в глаза, что нигде не удалось проследить сплошной разрез донецкого триаса, а увязка отдельных выходов пестрых не только по окраске, но и по литологическому составу пород по внешним признакам крайне затруднительна, если вообще возможна. Тем не менее, к донецкому триасу относят даже красно- и пестроцветы, вскрытые отдельными глубокими скважинами на обширной территории Большого Донбасса в местах, далеко отстоящих друг от друга.

Каково же действительное положение вещей?

Первые указания о возможности нахождения триаса в Донбассе имеются в статье Барбота-де-Марни⁽²⁾, который писал: «После признания существования триасовой системы в наших северных губерниях возникает вопрос о том, не существует ли триас и на юге России и не должна ли Бахмутская соленосная формация распадаться на пласты пермские и триасовые». По этому поводу А. В. Гуров⁽⁵⁾ заметил: «Барбот-де-Марни, вообще старавшийся восстановить в России триас, искал случая отделить верхнюю часть радужных бахмутских глин от пермских осадков Бахмутской котловины. Он высказал предположение, что полосатые мергели этой котловины могут составить триас, но наличных данных к отделению их от пермских осадков не было».

Если проследить дальнейшую историю установления донецкого триаса (см. ^(1, 3, 4, 8, 10, 11, 13, 14, 18) и др.), то условность современного понимания этого термина выясняется в полной мере. Ограничимся здесь лишь рассмотрением данных по палеонтологическому обоснованию донецкого триаса, что нетрудно сделать ввиду их немногочисленности.

В центральной части бывшего Изюмского уезда, местами (Сухая Каменка, балка Протопивская) в самых верхах пестроцветной толщи или, точнее, в породах, к ней причисленных, в так называемых железняках, были встречены раковины *Unio*-образных моллюсков и отпечатки растений^(14, 3). Последние, согласно первоначальному определению Н. В. Григорьева, должны рассматриваться как флора, встречающаяся «в кейпере, рэте и нижнем отделе лейаса, и поэтому

эти породы (т. е. породы с отмеченной флорой, И. Л.) могут быть отнесены к верхнему отделу триаса или же к нижнему лейасу» (14). Впоследствии Thomas подтвердил правильность этого заключения (16).

Лишь недавно, согласно Л. Лунгерсгаузену, в бассейне р. Берега им была обнаружена так называемая гаражевская флора, переданная для изучения В. О. Принаде, которая «позволяет говорить о наличии здесь флористического комплекса, повидимому, не моложе кейпера» (9).

Кроме того, в литературе имеется указание (единственное) А. К. Матвеева (12) о наличии в Донбассе, на его южной окраине, морского триаса. Этим исследователем при прохождении скважины № 106, вблизи с. Марьевка, в пестроцветных породах, отнесенных к триасу, обнаружено в нижней части «значительное количество *Discinia Bellerophon* и микрофауна», а в верхней части были встречены глины «с неопределенными остатками *Orthoceras (Atracites)* и *Halobia*». Но образцы были потеряны, и определения фауны приведены А. К. Матвеевым «без видовых названий по запискам автора в поле и по буровому журналу». Вот и все палеонтологическое обоснование донецкого триаса, которое вряд ли можно признать достаточным.

Из изложенного следует, что определение возраста донецких пестроцветов нуждается в пересмотре.

Нами уже указывалось (7), что «немые» пестроцветы Красноскольско-Лисичанской антиклинали, развитые в низовьях Нетриуса, Жеребца и Красной, отнесенные всеми исследователями этого района к триасу, в значительной своей массе принадлежат араукаритовой толще (содержат *in situ* стволы *Dadoxylon amadokense* Zak. и другие формы). Дополнительно отметим, что «триасовые» пестро- и красноцветные осадки Лисичанско-Кременской структуры, вскрытые разведочными скважинами Углеразведки, которые, вероятно, переходят в каменноугольные без перерыва, содержат пропластки угля, растительные остатки верхнепалеозойского облика (эта флора еще не определена) и прослой известняков до 0,60 м мощностью (скважина № 925)*.

По аналогии с пестроцветами окраин Донбасса, отложениям, встреченным во время глубокого бурения далеко за пределами его (Ромны, Харьков), но сходным по внешнему облику, был приписан тот же триасовый возраст. Неправильность этого взгляда в некоторых случаях установлена с исключительной ясностью.

Так, в Ромнах «немые» пестроцветы, пробуренные скважинами под меловыми или юрскими осадками, отнесенные к континентальному триасу донецкого типа, не только содержат прослой известняка (скважина № 8), но переслаиваются с палеонтологически охарактеризованными осадками карбона (скважины № 6 и 7) (17).

Пестроцветы, встреченные во время глубокого бурения на территории Харьковского тракторного завода, оказались, согласно Л. И. Карякину, верхнепалеозойскими (6).

Неудивительно, что пермь, вскрытая бурением Гавриловской скважины севернее Красноармейска (Гришино), явилась неожиданностью для исследователей, полагавших, что триасовые пестроцветы залегают здесь непосредственно на каменноугольных осадках (15).

Кроме палеозойских пестроцветов в некоторых местах северо-западной окраины Донбасса (Изюм, Святогорская) известны и мезозойские пестроцветы, стратиграфическое положение которых устанавливается довольно точно, поскольку они залегают между верхне-

* Нами были просмотрены не только буровые журналы, но и керн скважин.

юрскими известняками и сенманскими глауконитовыми песками^(3, 1).

Внешне верхне-юрские — ниже-меловые (?) пестроцветы, как правило, не отличимы от так называемых триасовых*.

Нет сомнения, что верхне-юрские и ниже-меловые пестроцветы пользуются более значительным развитием, чем это сейчас известно. Местами удалось выяснить, что островные выходы этих пород описаны как обнажения триаса.

На окраинах Донецкого кряжа имеются, повидимому, и еще более молодые пестроцветы. Так, по мнению акад. П. И. Степанова, пестроцветы, известные на левом берегу р. Донца северо-восточнее г. Каменска и встреченные при бурении в станице Раздорской на правом берегу Дона, описанные как триасовые, вероятно, являются палеогеновыми или частью соответствуют самым верхам мела (датскому ярусу).

Итак, имеющийся пока еще довольно скудный материал все же позволяет с достаточной определенностью установить многоярусность (акад. П. И. Степанов) донецких пестроцветов, т. е. их разновозрастность. Как уже указывалось, образование этих пород периодически повторялось на протяжении значительного промежутка времени (верхний палеозой — мезозой, возможно и нижний кайнозой).

Характерно, что образование пестроцветов во времени совпадает с определенными фазами горообразований Донецкого кряжа, наиболее четко проявившимися на его окраинах. Вот почему можно утверждать, что без расшифровки возраста (и генезиса) пестроцветных толщ, главным образом, периферических структур Донецкого кряжа, установление хронологии и связи отдельных тектогенных элементов между собой представляет неразрешимую задачу. Определение возраста донецких пестроцветов затруднено скудным содержанием в них органических остатков.

Поэтому особое внимание должно быть уделено выяснению их точного стратиграфического положения** и литологического состава.

Не приходится доказывать, что сравнительное литологическое изучение минеральных компонентов отдельных пестроцветов толщ на всем ареале их развития облегчит корреляцию разрезов, поможет выяснить источник материала, а также фациальные и другие особенности интересующих нас, пока еще проблематических, образований.

Сейчас генезис донецких пестроцветов весьма неясен, так как мы не располагаем удовлетворительным материалом, пользуясь которым можно было бы разобраться в палеогеографии отдельных («пестроцветных») эпох, на которые падает время формирования отмеченных пород.

Отметим, что еще Л. И. Лутугин, касаясь пестроцветов западной части северной окраины Донбасса, указал, что «определение возраста описанной пестроцветной толщи, являющейся всюду дислоцированной, имеет существенное значение для вырешения вопросов о генезисе «Донецкого кряжа»⁽¹¹⁾.

В настоящее время точное установление возраста пород, встречаемых в скважинах, часто невозможно без детального изучения пестро- и красноцветных осадков, тем более невозможно построение разрезов некоторых структур. От правильного освещения возраста и генезиса донецких пестроцветов зависят и результаты поисково-

* А. Д. Архангельский даже отмечает, что в глинистой массе рассматриваемых верхне-юрских — ниже-меловых (?) пестроцветов включены «неправильные угловатые глыбы красных глин, не отличимых от триасовых или палеозойских»⁽¹⁾.

** В некоторых случаях удается установить положение пестроцветов в стратиграфической колонке лишь после пересмотра возраста отдельных ее горизонтов.

разведочных работ, так как к пестроцветам, как известно, приурочен особый комплекс ценных полезных ископаемых (минеральные воды, газы и т. д.), да и ряд других — пожалуй не менее важных — вопросов (определение глубин залегания угленосного карбона, возраст некоторых дислокаций и т. п.) не может быть решен без расшифровки донецких пестроцветов.

Институт геологических наук
Академии Наук СССР

Поступило
9 VI 1944

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. Д. Архангельский, Н. С. Шатский, Н. А. Преображенский и Б. П. Некрасов, Тр. Геол. отд. КМА, V (1924). ² Барбот-де-Марни, Горн. журн., IV, 7 (1870). ³ А. Борисяк, Тр. Геол. ком., нов. сер., в. 3 (1905). ⁴ А. А. Гапеев, Матер. по общ. и прикл. геол., в. 123 (1927). ⁵ А. Гуров, Тр. Общ. исп. природы Харьковск. ун-та за 1882 г., XVI (1883). ⁶ Л. Карякин, Учен. Записки ХГУ, 16 (1939). ⁷ И. Ю. Лапкин, Сов. Геол., № 2 (1941). ⁸ Б. К. Лихарев, Тр. Геол. Ком., нов. сер., в. 161 (1928). ⁹ Л. Лунгерсгаузен, ДАН, XXXIV, № 3 (1942). ¹⁰ Л. И. Лутугин, Изв. Геол. Ком., XII, № 3—4 (1893). ¹¹ Л. И. Лутугин, Изв. Геол. Ком., XIV, № 8—9 (1895). ¹² А. К. Матвеев, Геол. журн. АН УССР, VII, 1—2 (1940). ¹³ Б. Ф. Мефферт, Матер. по общ. и прикл. геол., в. 65 (1924). ¹⁴ В. Наливкин, Изв. Геол. Ком., XVII (1898). ¹⁵ Е. О. Погребницкий, Большой Донбасс, сб. статей, 1941. ¹⁶ Thomas, Тр. Геол. Ком., нов. сер., в. 71 (1911). ¹⁷ П. Л. Шульга, О возрасте пестроцвета Роменских скважин. Матер. по нефтеносности Днепровско-Донецкой впадины, изд. АН УССР (1941). ¹⁸ Н. Н. Яковлев, Изв. Геол. Ком., XVI, № 4 (1897).